

Цинь Ситин мало что знал о ней и Ли Наньхэне, но он много слышал о них в больнице.

"Фэн Линг, когда Наньхэн заставил тебя покинуть базу, это было для твоего же блага. Ты выросла в детском доме и наконец обрела свою собственную семью. Ты должна вернуться и жить спокойной жизнью. Кроме того, твоя семья не позволит тебе снова жить такой жизнью", - сказал Цинь Ситин. "В те времена он не женился на Фэн Минчжу, а выбрал в жены твою кенотаф. Из-за этого инцидента отношения между семьями Фэн и Ли чуть не разрушились. Это было сделано лишь для того, чтобы сохранить мир на поверхности. В конце концов, семья Ли нарушила договор первой. Семья Фэн неохотно согласилась на то, чтобы он женился на кенотафе. Это равносильно тому, что Ли Наньхэн был обязан семье Фэн многими одолжениями".

"В конце концов, ты был потерянным ребенком семьи Фэн. Он не мог вести переговоры с семьей Фэн в то время, особенно когда твой отец едва дышал. Он попросил его отправить тебя обратно и заставить тебя покинуть базу XI, опасное место. Даже если это было для твоего же блага, он должен был это сделать".

Фэн Линг, казалось, не слышала его. Она не остановилась, а пошла к выходу, не оглядываясь.

Как только она вышла за дверь, она увидела высокую фигуру, стоящую снаружи.

Мужчина стоял прямо за дверью, прислонившись к стене. Сигарета в его руке была явно потушена. Когда она вышла, он боковым зрением посмотрел на мужчину, который полуприседал в дыму, глядя на ее холодное лицо. Затем он сделал глубокий вдох и выпустил дым ей на лицо.

Фэн Линг холодно посмотрела на Ли Наньхэна, который уже давно ждал снаружи.

Конечно, после инцидента он приказал своим людям организовать эту операцию по окружению. Именно он попросил ее стать снайпером.

Тот, кто не смог остановить ее в больнице, использовал такой способ, чтобы заставить ее появиться и ждать, пока он ее поймает.

Их взгляды встретились. Ли Наньхэн улыбнулся. "Ты так долго не прикасалась к оружию.

Ты уже достаточно повеселился сегодня? Хочешь выстрелить в меня снова, Эн?".

Даже когда он прислонился спиной к стене, он все равно был намного выше ее.

Когда он смотрел на нее сверху вниз, он мог отчетливо видеть каждую прядь ее ресниц. В этот момент, когда она видела его, казалось, что ее ресницы постепенно превращаются в иней без всякого тепла.

Несмотря на то, что они были разлучены на десять месяцев, и она стала старшей дочерью семьи Фэн, в глубине души она была все той же одинокой и холодной Фэн Линг.

Конечно, десять месяцев назад Фэн Линг, которая только что вернулась из Англии, все еще могла найти некоторые следы своего прошлого. Теперь же она, проработавшая в деловом мире почти год, окончательно стерла все следы своего прошлого. За исключением того, что в ее костях осталась она, весь ее темперамент изменился.

Она больше не была коротко стриженным подростком. Вместо этого, помимо холодности и

отстраненности, она теперь обладала аурой женщины.

Десять месяцев назад она думала, что он уснул. В ночь, когда она покинула отель, она сказала, что вернется в семью Фэн, чтобы стать их большим деревом.

Потом она действительно это сделала.

Сердце Ли Наньхэна вдруг дрогнуло, и ему стало немного больно. Он выбросил окурок в руке, и когда он наступил на него, чтобы потушить, он собирался протянуть руку, чтобы взять ее за запястье, но она избежала его и отступила на метр.

Ли Наньхэн опустил глаза и посмотрел на нее. Он лично отправил ее подальше и дал ей достаточно времени, чтобы повзрослеть. Она отказала ему в помощи. Даже за последние десять месяцев в Нью-Йорке, когда она столкнулась с несколькими деловыми кризисами, он хотел использовать имя корпорации Ли для финансирования и поддержки, но каждый раз получал отказ. Все документы о финансировании были возвращены. Она никогда не подписывала и не соглашалась.

Ее внешность изменилась, но упрямство в ее костях осталось прежним.

Он спросил низким и хриплым голосом: "Ты и дальше собираешься избегать меня?".

Фэн Линг, казалось, не слышала его. Она повернулась и отказалась от идеи ехать на лифте. Когда лифт уже проезжал мимо него, она повернулась, чтобы пойти к другому безопасному переходу.

Ли Наньхэн приостановился и подошел к ней.

Войдя в безопасный проход, Фэн Линг уже спускалась по лестнице. На углу лестницы она остановилась и, подняв голову, посмотрела на Ли Наньхэна.

Они смотрели друг на друга через ступеньку. Ли Наньхэн посмотрел на нее сверху вниз и ничего не сказал.

После минутного молчания Фэн Линг сказал: "Ли Наньхэн, ты помнишь, что я сделал, когда только прибыл на базу XI?".

Мужчина осторожно положил руку на перила. "Что?"

"Обмен указателями". Фэн Линг пристально посмотрела ему в глаза. "Ты сказал, что если я хочу остаться на XI Базе, я должен увидеть, насколько я способен. Ты попросил меня провести с тобой спарринг".

Ли Наньхэн спокойно посмотрел на нее. "И что?"

Фэн Линг равнодушно улыбнулась. "Хотя я покинула базу XI, я лишь переходила с одного поля боя на другое. Прошло более двух лет с тех пор, как я вернулась в семью Фэн. Я не смею сказать, что я гений бизнеса. Я много работал в семье Фэн, но, по крайней мере, у меня есть место в мире бизнеса. Это... возможно, я должен поблагодарить тебя за твою безжалостность и решительность. Иначе я бы не стал тем, кто я есть сейчас".

Услышав скрытый смысл в ее словах, Ли Наньхэн не ответил на ее насмешливый тон. Он просто стоял и смотрел на нее.

"Поскольку мы изменили поле боя, мы должны сохранить правила и привычки, которые у нас должны быть. В конце концов, мой волчий характер и нрав износились на базе XI. Даже если я уйду, некоторые привычки все равно глубоко укоренились". Розовые губы Фэн Линг слегка шевельнулись. "Например, когда я недовольна кем-то, я также хочу устроить с ним хорошее соревнование".

Ли Наньхэн поднял брови.

Фэн Линг все еще смотрела на нее, ее красивые глаза слегка приподнялись. "Ли Наньхэн, на этом новом поле боя, ты хочешь спарринг со мной?"

Ли Наньхэн улыбнулся и небрежно положил одну руку на перила лестницы. Он посмотрел вниз на женщину, которая разговаривала с ним и, казалось, приняла игру, которую она пригласила. "Эн? Чему вы хотите научиться?"

"Через месяц на Вашингтонской финансовой конференции победит тот, кто первым получит миллиард долларов США". Глаза Фэн Линг сияли.

Ли Наньхэн снова улыбнулся, его темные глаза остановились на ней. "Что это за фишки? Какова цена выигрыша или проигрыша?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094107>